

Глава 16. Дрожащая струна

Лу Юйчэнь и помыслить не мог, что Чэньша, еще вчера приветливо ему улыбавшийся, едва не исчезнет из этого мира всего за одну ночь. Если бы он не явился в поместье Цинь с визитом на рассвете, если бы не держал при себе редчайшее снадобье «Сотня закалок Неба и Земли»... О последствиях думать не хотелось.

Чэньша пришел в себя лишь через семь дней. Открыв глаза, он увидел вовсе не знакомые лица своих слуг, а Лу Юйчэня — человека, с которым встречался лишь дважды.

— Кажется, подействовало, — Лу Юйчэнь, заметив растерянный взгляд юноши, повеселел. Он внимательно осмотрел больного и, убедившись, что яд окончательно нейтрализован, обернулся к двери: — Пятая Звезда очнулся. Входите!

Дежурившая у порога Шухуа мгновенно распахнула двери. Увидев, что господин открыл глаза, она закричала куда-то в коридор:

— Сестра! Господин очнулся! Скорее доложи главе союза!

Началась суматоха. С Чэньша возились, как с тяжелобольным: ему не давали ни воды глотнуть, ни одеться самостоятельно. Тот лишь беспомощно вздыхал — чувствовал себя вполне способным вскочить и пробежаться, но окружающие, помня его пугающий вид семь дней назад, настаивали на строгом постельном режиме.

Спустя полчаса, когда все гигиенические процедуры были закончены, а горькое лекарство выпито, в комнате воцарилась относительная тишина. Цинь Фэн сидел в кресле с непроницаемым лицом; Мянцзинь устроилась прямо на краю кровати, не выпуская руки брата.

— Чэньша, ты был отравлен «Уходящей водой», — голос Цинь Фэна звучал глухо. — Спасением ты обязан молодому господину Чэню из Сюгуана. Поблагодари его.

Чэньша попытался приподняться, чтобы поклониться, но Лу Юйчэнь одним стремительным движением оказался рядом и мягко прижал его к подушкам. Юноше пришлось ограничиться признательным кивком.

— Ваша помощь неоценима, молодой господин Чэнь. Я никогда не забуду этого.

Лу Юйчэнь непринужденно улыбнулся, возвращаясь на место:

— Полно вам, Пятая Звезда. У меня под рукой совершенно случайно оказался нужный эликсир. Считайте это просто удачным стечением обстоятельств.

Чэньша промолчал, но в голове его быстро сложилась картина. Если яд исходил от самого Фэн Яна, он не мог быть заурядным. Лу Юйчэнь так легко справился с отравой, перед которой пасовали лучшие лекари, — значит, и сам он личность далеко не простая.

«Что же происходит? — подумал Чэньша. — Неужели жизнь простого наложника стоит того, чтобы такие могущественные люди вели вокруг неё свою игру?»

Цинь Фэн тем временем продолжил:

— Завтра в Цанъянь прибывает Его Величество Фэн Ян. Он остановится не в посольском подворье, а здесь, в моём поместье. Император уже выслал свиту для встречи и лично приказал мне принять гостя по высшему разряду.

Глава союза выглядел измотанным; последние дни, разрываясь между спасением Чэньша и подготовкой к приему высокого гостя, он почти не спал.

— Я понимаю, — Чэньша сочувственно взглянул на побледневшее лицо покровителя. — Глава Цинь, мне уже лучше. Вам стоит отдохнуть, вы совсем себя не бережете.

Цинь Фэн лишь покачал головой:

— Пустяки. Лю Ин выяснил, что яд «Уходящая вода» был подмешан в те две чаши десерта с семенами лотоса, которые подали тебе и Мянцзинь семь дней назад. У остальных в чашах было чисто.

В тот вечер у беременной Мянцзинь совсем не было аппетита, и она отдала свою порцию мучившемуся от жажды Чэньша. Двойная доза яда в сочетании с изнуряющей иллюзией Лю едва не оборвала его жизнь. Лю Ин не мог найти противоядие мгновенно и лишь поддерживал в нем искру жизни, пока на следующее утро Лу Юйчэнь не явился с визитом. Узнав о болезни Пятой Звезды, он вызвался помочь — и чудо свершилось.

— Если бы я не отдала тебе ту чашу, ты бы не оказался на краю могилы... — Мянцзинь до сих пор мучилась угрызениями совести.

— Сестра, не кори себя. Видишь, я жив и здоров, — Чэньша мягко сжал её ладонь. Втайне он даже радовался, что выпил обе порции: по крайней мере, яд не тронул Мянцзинь и её нерожденное дитя.

— Отравитель явно кто-то из домашних, — добавил Цинь Фэн. — Повара и слуги клянутся, что не спускали глаз с подносов с момента приготовления.

Чэньша нахмурился, анализируя ситуацию:

— У Его Величества Фэн Яна нет причин вредить госпоже Мянцзинь. Напротив, она — член семьи его делового партнера. Значит...

Значит, преступник ненавидел их обоих. Тот, кто желал смерти и Чэньша, и Мянцзинь, считал их обоих лишними в этом доме.

— Я уже несколько дней избегаю принцессу Фэн Лянь, — Цинь Фэн устало потер виски. — Но она всё отрицает.

Мянцзинь вспыхнула:

— Неужели статус императорской крови дает право на такую подлость?! Это Цанъянь, а не её Кунлань!

Чэньша успокаивающе погладил её по руке:

— Не волнуйся так, сестра, это вредно для малыша. — Он повернулся к главе союза: — Глава Цинь, интересы Собрания Сотни Купцов превыше всего. Завтра прибудет Фэн Ян, не стоит обострять отношения с принцессой сейчас, раз уж я в порядке.

Цинь Фэн кивнул, соглашаясь:

— Завтра я возьму её с собой на встречу императора. А вы, Звезды, оставайтесь в поместье. Чэньша, продолжай восстанавливаться. Я разберусь с этим делом позже. Я не позволю безнаказанно покушаться на своих людей. Пойдем, Мянцзинь.

Лу Юйчэнь, понимая, что семейный совет окончен, поднялся. У самого выхода он замедлил шаг, обернулся к Чэньша и одними губами произнес:

«Береги себя».

В комнате воцарилась тишина. Чэньша, истосковавшийся по движению, откинул одеяло. Проверка показала, что тело послушно, а силы вернулись в полной мере — снадобье Лу Юйчэня действительно творило чудеса. Он подошел к столу, сел на то самое место, где сидел Лу Юйчэнь, и задумчиво уставился на недопитую чашку чая.

В прошлой жизни его тело принадлежало многим, а сердце — лишь одному. В этой жизни его тело принадлежит одному, но сердце еще свободно.

Цинь Фэн был его спасителем, господином, источником всех благ. Чэньша был искренне благодарен ему и готов был служить всеми своими силами, но любви к главе союза не испытывал.

Быть может, он всё еще не мог отпустить прошлое? Образ Фэн Вэньцяня, его Босса, до сих пор невольно всплывал в памяти. Это имя было выжжено клеймом на его душе, и даже новое рождение не смогло стереть след.

Разум твердил: чтобы стать счастливым, нужно похоронить старую любовь и искать новую. Любовь эгоична, и Чэньша не желал ни делить своего избранника с другими, ни предлагать ему сердце, полное призраков. Цинь Фэн был выдающимся человеком, но Чэньша с самого начала чувствовал, что они не станут парой. Его идеалы «один на один» были непоколебимы, поэтому он четко очертил границы.

Он раскрыл ладонь. Пальцы юноши — тонкие, но скрывающие в себе силу. Когда он коснулся ими еще теплой чашки, сердце внезапно дрогнуло. Это чувство было ему знакомо. Несмотря на то что они с Лу Юйчэнем общались всего трижды, Чэньша не мог отрицать: внутри что-то изменилось. Подобные струны судьбы не подвластны даже богам.

Статный силуэт в лучах солнца, низкий, бархатный голос, пахнущий выдержанным вином, и та легкая, ободряющая улыбка, которую он увидел первой, очнувшись от кошмара... Всё это врезалось в память. Да, сейчас он официально принадлежал Цинь Фэну, который называл его «своей Звездой» и окружал заботой. Но сердце... сердце он пока оставил себе.

Допив остывший чай, Чэньша почувствовал на губах легкий аромат и улыбнулся.

«То, что было потеряно в прошлой жизни, быть может, удастся обрести в этой».

На следующее утро поместье Цинь проснулось с третьими петухами. Цинь Фэн вместе с принцессой Фэн Лянь и внушительной свитой отправился за город встречать императора Кунлань. Оставшиеся слуги под надзором Минъянь наводили последний лоск, а повара колдовали над праздничным меню.

Свободнее всех чувствовали себя обитатели гарема. Те, кто не участвовал в вечерней программе, были предоставлены сами себе, хотя их передвижения обычно ограничивали. Впрочем, Звезды пользовались привилегией свободы, и Чэньша, прихватив Хуаньхуа и Шухуа, отправился в библиотеку.

К полудню служанки буквально силой увели его от книг, настаивая на подготовке к банкету. После ванны Чэньша выбрал привычный наряд в лазурных тонах. Поскольку время еще оставалось, он устроился в саду с бамбуковой флейтой. Е Чжэн, тоже принарядившийся, сидел рядом, замороженно слушая мелодию.

Поместье Цинь было устроено так, что гостевые покои и жилые зоны домочадцев не были строго разделены. Прежний хозяин, отец Цинь Фэна, любил гостей, поэтому во дворе было много уютных флигелей. Один из них — «Двор Рассветного Света», где остановился Лу Юйчэнь, — находился всего в полусотне шагов от покоев Чэньша.

Лу Юйчэнь, изнывая от безделья, прогуливался по поместью со своим другом Шэнь Пяньхун, который не расставался с веером даже в холода. Услышав чарующие звуки флейты, оба невольно остановились.

— Мелодия льется, с ветром вступая в спор, прохожий застыл, забыв про земной простор. Облако замерло, слушая юный глас, и тысячи роз расцвели для него сейчас, — Шэнь Пяньхун, очарованный игрой, захлопнул веер и в семь шагов сочинил экспромт.

Лу Юйчэнь, не слушая друга, решительно направился в сад.

— Вижу я: ради красоты ты готов забыть и друга, — вздохнул Шэнь Пяньхун, поспешая следом.

Чэньша сидел спиной к входу и не заметил гостей. Е Чжэн видел их, но из-за своей медлительности лишь застыл на месте, не в силах даже поздороваться. Лу Юйчэнь жестом приказал служанкам молчать и подошел поближе, наслаждаясь музыкой.

Благодаря урокам Нин Сюэжо, мастерство Чэньша достигло небывалых высот. Сказать, что от его игры замирали облака, было бы преувеличением, но заставить людей застыть на месте он определенно мог.

Когда последняя нота растаяла в воздухе, Чэньша опустил флейту.

— Уже поздно, пора идти, — обратился он к своим спутникам, еще не оборачиваясь.

— Если Пятая Звезда не возражает, не пройтись ли нам вместе? — раздался за спиной знакомый голос.

Чэньша вздрогнул от неожиданности и обернулся. Лу Юйчэнь стоял так, что его фигура полностью закрывала заходящее солнце. Вокруг его головы сиял ослепительный ореол, а лицо, напротив, казалось темным пятном. В голове Чэньша вдруг всплыла нелепая строчка из старой песни: «Сияние его озаряет всё вокруг!».

Он едва сдержал смешок, понимая, что это не очень вежливо, но он уже улыбался. Лу Юйчэнь не понял причины веселья, но, видя радость юноши, и сам расплылся в широкой, безупречной улыбке.

— О чем вы, молодой господин Чэнь? — ответил Чэньша, стараясь говорить серьезно. — Для меня честь сопровождать такого гостя.

Шэнь Пяньхун выступил вперед, изящно взмахнув веером:

— Приветствую Пятую Звезду. Я — Шэнь Пяньхун, скромный друг господина Чэня. Ваша игра — истинное наслаждение для слуха. Сопровождать вас — великая привилегия.

Лу Юйчэнь шагнул вперед, оттесняя друга:

— Скоро вернется глава союза. Давайте пообщаемся по дороге.

Шэнь Пяньхун втайне скрипнул зубами:

«Ну и ну, Лу Юйчэнь... Стоит мне слово вставить, как ты тут же лезешь на рожон».

Лу Юйчэнь, словно почуяв неладное, обернулся и одними губами бросил другу:

«У тебя слишком дурная репутация...»

Шэнь Пяньхун едва не сломал дорогой веер. Он, привыкший быть в центре внимания дам и покорять сердца одним взглядом, сегодня даже не смог завязать нормальный разговор с этим редким красавцем из-за ревности своего «дорогого друга».

Не обращая внимания на обиду Шэня, Лу Юйчэнь занял место подле Чэньша. Юноша, видя их безмолвную перепалку, лишь тихонько позвал своих слуг, Е Чжэна и Сяо Чжу, и они двинулись в путь.

Когда они достигли главного зала, Цинь Фэн еще не вернулся. Слуги доложили, что императоры Цанъянь и Кунлань так увлеклись беседой, что процессия задержалась. Сейчас глава союза и Фэн Ян уже въезжали в ворота поместья.

Большинство гостей уже заняли свои места. Будучи гостем, Лу Юйчэнь не мог сидеть рядом с Чэньша, поэтому они обменялись прощальными взглядами и разошлись.

Согласно этикету Цанъянь, центральное место, предназначенное для монархов, осталось пустым — император Цанъянь уже отклонялся. Остальные почетные гости и хозяин располагались на возвышении.

Места во главе стола были отведены хозяину и самому высокому гостю. Обитатели внутреннего двора сидели на обычных местах, в самом первом ряду. Чэньша занял свое место на правом краю, рядом с Минъянь.

Устроившись, он принялся искать глазами Лу Юйчэня и замер от удивления: того усадили на

почетное место справа от пустующего императорского трона. Как он мог обладать правом сидеть на одном уровне с Фэн Яном?

Не успел он обдумать это, как распорядитель объявил о прибытии хозяина и гостя. Мянцзинь встала, и всё поместье склонилось в глубоком поклоне. В зал вошли Цинь Фэн и еще один человек.

Чэньша помнил из книг, что перед правителями люди испытывают священный трепет — мол, «величие Сына Неба заставляет склоняться». Раньше он считал это лишь преклонением перед абсолютной властью, но сейчас понял: он ошибался. Сила, вошедшая в зал, была физически ощутима.

Размеренные шаги гулко отдавались в гробовой тишине. Когда черные сапоги, расшитые золотым узором ветра и белого тигра, остановились прямо перед Чэньша, сердце юноши пропустило удар. Дыхание перехватило.

Страх. Древний, инстинктивный страх, вшитый в плоть этого тела. Даже если разум Чэньша не признавал божественности царей, его плоть трепетала. Тяжелая, удушающая аура императора давила на плечи, словно мешки с камнями. За долю секунды Чэньша почувствовал, как по спине пробежал ледяной пот.

Его Величество Фэн Ян задержался лишь на мгновение, окутывая пространство своей властью, и двинулся дальше к возвышению. Его шаги звучали всё так же ровно, когда он оставил Чэньша позади. Скоро он и Цинь Фэн заняли свои места.

<http://bllate.org/book/17524/1694949>